

ИСТОРИЯ ИСЛАМА

Ответственный за рубрику: Муслимов С.Ш.
© Исламоведение, 2018. Т. 9, № 1 (35)

HISTORY OF ISLAM

Person in charge of the section: Muslimov S.Sh.
© Islamic Studies (Islamovedenie), 2018. Vol. 9, № 1 (35)

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-1-6-28

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

Р.Н. Набиев¹
З.Р. Набиева²
Л.М. Миргалимова³

Введение
Сведения письменных источников об исламе у саклабов
Сведения письменных источников об исламе у ранних русов
Принятие религии государством – процесс, а не единовременный акт
Источники об исламе в «золотоордынский» период
Ислам в период распада Государства Джучидов
Синкретическая религия Руси?
Ислам в Московской державе
Заключение

Поступила в редакцию: 06.11.2017.
Передана на рецензию: 12.11.2017.
Получена рецензия: 27.11.2017.
Принята в номер: 26.01.2018.

О следах ислама в истории Древней Руси

Казанский юридический институт МВД России; nabiev_bulg@mail.ru, lilya_mirg1991@mail.ru

Концепция истории России связывает развитие русской государственности и культуры с процессом христианизации населения. Это была базовая идея русских правительств и учёных царского времени, поэтому длительный процесс формирования русского мусульманства остался без внимания большинства историков. В общественное сознание закладывается постулат о неразрывности понятий «русский» и «православный христианин». Однако это утверждение не является верным. В любой период развития России (начиная с IX в.) ислам присутствовал в Восточной Европе и оказывал влияние на русскую культуру и нацию.

Объектом исследования является ислам на территории средневековой Руси, предметом же – следы в материальной культуре и нематериальном наследии славянских народов, которые можно трактовать как признаки былого существования мусульманской религии в русской культуре. Цель исследования – постановка проблемы существования ислама в Древней Руси. Для достижения этой цели комплексно изучались материалы письменных источников, языковой материал, специфический лексикон, архитектурные особенности русских храмов, данные археологии. Методология исследования включает в себя ряд общенаучных и сугубо исторических приемов и методов, применявшихся комплексно, в основном сравнительно-исторический метод. Особенностью методики авторского исследования является сопоставление сведений письменных источников с этнографическими данными русского народа. Например, нами применялись элементы лингвистической компаративистики.

¹ *Рустам Фанисович Набиев* – доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин КЮИ МВД России.

² *Земфира Рустамовна Набиева* – студентка КЮИ МВД России.

³ *Лилия Марселевна Миргалимова* – преподаватель кафедры языковедения и иностранных языков КЮИ МВД России, orcid. org./0000-0003-3622-8763.

В статье использована концепция Североевразийской мир-системы, которая позволяет рассматривать великие державы на территории СНГ как последовательно сменяющие друг друга этапы развития евразийской государственности. При таком подходе очевидно, что отличительные особенности русской культуры и религии во многом определяются предыдущим развитием народов Восточной Европы в рамках предшествующих империй. В некоторых из них ислам получил широкое распространение.

К частным результатам исследования можно отнести определённое количество русских слов семитского происхождения, часть из которых восходит к арабским. Письменные исторические источники содержат богатый и разноплановый материал, позволяющий утверждать, что в Древней Руси ислам принимался в качестве основной религии в X веке, а мусульманские правила быта и жизнедеятельности продолжали латентно существовать многие годы после полного отказа элиты Московской державы от ислама.

Ключевые слова: *ислам, Древняя Русь, Киев, языки, полумесяц, христианство, письменные источники, традиции, болгары, славяне, хазары, Хорезм, крест, джучиды, Казань, хутба.*

DOI: 0.21779/2077-8155-2018-9-1-6-28

UDC 297.1

	Content of the article	Information about the article
<i>R.N. Nabiev</i> ⁴	Introduction	Received: 06.11.2017.
<i>Z.R. Nabieva</i> ⁵	Information about written sources on Islam with the Saklaks.	Submitted for review: 12.11.2017.
<i>L.M. Mirgalimova</i> ⁶	Information about written sources on Islam with the early Russ.	Review received: 27.11.2017.
	The adoption of religion by the state is a process, not a one-time act. Sources of Islam in the Golden Horde period.	Accepted for publication: 26.01.2018.
	Islam in the period of the State of Jochi collapse.	
	A syncretic religion of Russ?	
	Islam in the Moscow State.	
	Conclusion.	

On the Evidence of Islam in the History of Ancient Rus

Kazan Law Institute; nabiev_bulg@mail.ru, lilya_mirg1991@mail.ru

The concept of Russian history links the development of Russian nation-building and culture to the Christianization process. This was the key idea of Russian governments and Russian scholars of the czar times, which is the reason why an extended period of Russian Moslemism formation was left unconsidered by historians. The idea that the concepts ‘Russian’ and ‘Orthodox’ are inseparable is implanted in the Russian collective consciousness. However, this idea seems to be wrong. At any period of the development of Russia (since the 9th century AD), Islam was present in Eastern Europe and it influenced Russian culture and nation.

The authors study Islamic religion in medieval Russia with a special emphasis on the evidence of Muslim religion in the Russian material culture and the non-material heritage of Slav peoples. Written sources, linguistic data, specific vocabulary, architectural peculiarities of Russian temples, as well as archeological data have been investigated with the combined application of a number of general scientific

⁴ *Rustam Fanisovich Nabiev* – Doctor of Sc. (History), Professor at the Department of Public Law Disciplines of Kazan Law Institute.

⁵ *Zemfira Rustamovna Nabieva* – student of Kazan Law Institute.

⁶ *Liliia Marselevna Mirgalimova* – Teacher of Linguistics and Foreign Languages Department of Kazan Law Institute, orcid.org./0000-0003-3622-8763.

and purely historical methods with the comparative historical method playing a dominant role. One of the peculiarities of the research methodology applied is a comparison of written sources and ethnographic data of the Russians.

The authors proceed from the concept of Nordic Eurasian world system, enabling to view the world powers in the CIS territory as successively occurring stages in the Eurasian nation-building. Under this approach, the peculiarities of the Russian culture and religion are viewed as being chiefly determined by the previous development of the peoples of Eastern Europe within the framework of preceding empires. In some of the latter Islam was widely spread.

The specific result of the research is finding a number of Russian words with Semitic origins, some of them tracing their origin in Arabic. The written sources contain rich and varied data supporting the view that in Ancient Rus Islam was a dominant religion in the 10th century and the rules of Muslim life style were observed long after the Moscow elite's complete renunciation of Islam.

Keywords: *Islam, Ancient Rus, Kiev, languages, crescent, Christianity, written sources, traditions, Bulgars, Slavs, Khazars, Khorezm, cross, Jochi, Kazan, khutbah.*

Введение

Современный этап развития научной мысли характеризуется нарастающим потоком информации и почти полным отсутствием государственной цензуры в сфере истории. Значительный объём достоверной информации не укладывается в рамки концепции официальной российской истории. Создается впечатление, что она не только не раскрывает для общественности происхождение основ евразийской государственности, Руси и славян, но и скрывает роль иных религиозных конфессий в евразийском пространстве и их влияние на формирование культур народов России.

В числе базовых постулатов русской «национальной идеи» наиболее ярко выражено положение об «извечном» противостоянии «православной Руси» и «поганых инородцев», «леса и степи», светлых европеоидов и тёмных монголоидов, о борьбе славян и тюрков и т. д. Противопоставляя первое второму, официальная концепция Отечественной истории тем самым выстраивает антагонизм этих составляющих русской культуры, способствует нарастанию центробежных настроений, а затем вновь «назначает» внешних и внутренних врагов, «разваливающих государство».

Ко всему прочему эта позиция не способствует верному пониманию ранней истории Восточной Европы. Киевская Русь наследует достижения нескольких крупных империй, распространявших своё влияние на лес и степь, объединявших ещё в дославянское время финно-угров, тюрков, германцев, иранцев... Правители этих держав впервые приняли «восточное христианство» и ислам задолго до летописных времен Древнерусского государства, которые нам известны по источникам.

В связи с этим, прежде чем приступить к изложению материала заявленной темы, авторы считают важным отметить приоритетную задачу отечественной исторической науки: функционирование многонациональной державы должна обслуживать наднациональная история, объективно объединяющая разные культуры. Для реализации подобного подхода мы используем концепцию Североевразийской мир-системы (СЕМС), которая позволяет рассматривать великие державы на территории СНГ как последовательно сменяющие друг друга этапы развития евразийской государственности. В некоторых из государств, предшествующих Древней Руси, ислам получил широкое распространение, например в Хорезме, Хазаре, Булгаре. Влияние культур этих государств распространялось на большую часть Восточной Европы. Это обстоятельство придаёт весомость тезису о непосредственном влиянии ислама на развитие русского народа и государственности.

В рамках представленной статьи авторы предлагают вниманию читателя материал, свидетельствующий о принятии и существовании ислама в славянизированной Древней Руси.

Основаниями для разработки этой темы являются письменные упоминания многих средневековых путешественников и хронистов о «неправильном» христианстве на Руси, а также сведения о том, что христианство было принято в Древнерусском государстве на столетие позже, чем считается официально. В то же время имеются упоминания о том, что русы и славяне крестились на столетия ранее официальной даты. Например, сведения о крещении русов в 867 г. [28, с. 246].

Сведения письменных источников об исламе у саклабов

Славян и русов до X века современники обычно различали. Поэтому сначала несколько слов о славянах. В первую очередь отметим, что термин *саклаб* восточных источников не всегда применялся в современном значении. Создаётся впечатление, что изначально так обобщенно назывались северные европейцы (как у евреев – *ашкеназы*), затем сформировались производные и маргинальные значения – <светлые>, иногда <язычники>, <рабы>, и лишь со временем значение термина в арабоязычных источниках уверенно локализуется на прибалтийских славянах.

Саклабы/сакалибы довольно рано начинают фиксироваться в мусульманском мире, например когда в 768 и 777 гг. арабский флот под командованием Абдалла (عبد الله) бен Габиба ал-Сакалаби сделал попытку захватить город Барселону [25, с. 5]. А.Я. Гаркави приводит сообщение Аль-Балазури (البلاذري) IX в. о саклабах Салмане и Зияде, которых выставили на границе [12, с. 37]. Абульфед (الفداء أبو) сообщал о том, что в начале X века предводитель саклабов Масуд совершил несколько водных путешествий в Африку. Возможно, оно коррелирует с более ранним сообщением Ибн Хаукаля о том, что в городе Палермо (Сицилия) в 924–925 гг. некий Масуд, славянин, командовавший арабским флотом, приплыл к берегам Сицилии и завладел здесь замком св. Агафьи. В 928–929 гг. из Африки в Сицилию прибыл другой славянин, состоявший на арабской службе, Сареб ас-Сакалиба [25, с. 5].

Обобщённые сведения о средневековых славянах-мусульманах в исламских государствах приводит К.А. Евстратов [18]. В источниках встречаются утверждения: «В древности, говорю я, у сербов и болгар был ислам и процветала [мусульманская] религия. Об этом рассказывал Эль-Масуди... В настоящее время вера их заменена неверием и стала править ими толпа поклонников креста» [22, с. 105].

Выделить в черноморской Болгарии следы домонгольского ислама сложно, но одним из возможных способов может стать исследование староболгарского и общеполгарского (не болгар-мусульман) языков. В них, например, имеется ряд арабских богослужебных терминов типа *бэрэкэт*.

Восприятию подобных сведений мешает стереотип об «исконном» христианстве славян. Но западные источники ещё в XI–XII вв. приравнивали понятие *славянин* к *язычнику* [45]. На территории, где впоследствии образовалась Московская Русь, процесс их христианизации затянулся ещё дольше. Исследователи, в частности, давно обратили внимание на то, что на территории современной России отсутствуют христианские кладбища старше XVII века. Более того, имеется целый ряд признаков того, что в XVI веке ещё не все славяне были христианизированы. Сигизмунд Геберштейн, в частности, отмечал размер церковного поста для славян при принятии христианства [14, с. 55]. О христианстве финно-угорской составляющей русского народа даже в XXI веке сложно что-то утверждать однозначно.

Сведения письменных источников об исламе у ранних русов

В свете заявленной темы наиболее значимыми являются прямые упоминания древних источников о принятии древними русами ислама.

Арабский учёный Мохаммед Ауфи в своем труде «О путях государства», написанном в 40-е годы XIII века, указывал: в 300 году хиджры (922 г. Р.Х.) они (русы) сделались христианами... затем **сделались мусульманами**, приняв веру от хорезмшаха. **Титул** царя русов – *буладмир* (ассоциация с типичным у тюрков булат-тимер.). У тюрков царь носит титул *хакана*, а болгарский (дунайский.) – *владаваца* [6, с. 807].

Давно известны некоторые монеты, относимые О. Притцаком к Владимиру Святому, отчеканенные от имени Дамира [31]. Дамир – это имя, Темир, но в южно-тюркской трактовке. Подобное утверждение о титуле правителя русов не единично. Это упоминание перекликается со сведениями гл. 73. «Хроники» Титмара Мерзебургского (1012–1018 гг.): «...имя названного короля несправедливо толкуют как «власть мира» [55, с. 76] и упоминаниями источников о *хакане* народа рус.

Аль-Марвази (المروزي) в 912–913 годы писал: «Русы крестились, но вера притупила их мечи, двери добычи закрылись перед ними, тогда они направили послов в Хорезм и перешли (примерно в 944–945 году) в Ислам» [17, т. 3. с. 59–60; 12, с. 146–147; 8, с. 85–87]. С.П. Толстов обратил внимание на то, что это событие произошло при царе русов, который имел титул *бладмир* [56, с. 258].

Схожие свидетельства встречаются у Аль-Масуди и Мухаммеда Катиба. Правда, последний считал, что это событие вышло не в 300-м, а в 333-м г. х. Об этом событии вел речь арабский историк XIII в. Ибн Исфандияр, называя дату воззвания к исламу русов – 297 г. х.

«Исходя из этих дат следовало, что исламизация русов свершилась в первой половине X в. 297 год хиджры соответствует 909/910 гг. от Р.Х.; 300 г. – 912/913 гг.; 333 г. – 944/945 гг. Но имя царя русов Булдмир, которое привел Аль-Марвази, привело многих исследователей к мысли, что идет речь о князе Владимире. Потому встречаем утверждение, что этот князь предпринял попытку ввести ислам в Киевской Руси, взяв эту веру из Хорезма» [27].

Имеются и другие давно известные специалистам письменные свидетельства о принятии русами ислама в X веке вскоре после Волжской Булгарии. Может быть, именно это событие сохранилось в виде отголосков в летописной легенде о болгарских послых, предлагавших Владимиру «Красно Солнышко»⁷ принятие ислама. Скорее всего, речь идёт о первичной, ещё неславянской Руси.

Эти сведения всё чаще находят подтверждение: уже несколько раз появлялась информация об обнаружении археологами останков древних мечетей в разных городах Российской Федерации и Украины. К сожалению, в тех случаях, когда храм имеет особое

⁷ Мы полагаем, что титул *князь*, как и другие восточноевропейские звания (*бояр, бан/пан, жупан, гетман/атаман, амбал/амбань* и др.), имеет алтайское происхождение. Термин *княже/конажсо/князь* был широко распространён среди народов алтайской языковой семьи, но с течением времени был вытеснен арабскими и иранскими заимствованиями. Он происходит от маньчжурского или раннетюркского *кон (kon)* ‘солнце’, в чём проявляет родство с аналогичными титулами типа *конунг(a), кёниг (konung, kōnig)* ‘солнечный’. При этом мы не исключаем наложения и более поздних осмыслений термина от турецкого и гагаузского *конаш (konaş)* ‘солнце’. Древнерусские произведения, подобные «Слову о полку Игореве» (где четыре князя – «четыре солнца») и легенде о Владимире «Красно Солнышко», позволяют предполагать, что их составители пользовались древними языками, а переписчики – нет, и лишь угадывали двойной смысл многих фраз. В них титул *князь* оценивался как *kon jaš* ‘солнце молодое’ или (в других местах) *кон’яз (kon jaz)* ‘солнце ясное, красное’. В такой разделённой форме (*kan ezi*) титул встречается на болгарском медальоне Амуртага.

политическое значение, трудно ожидать объективного определения его принадлежности. Таковы, например, «странности» архитектуры церкви Покрова на Нерли, Собора Василия Блаженного на Красной площади в Москве, «Десятинной церкви» в Киеве.

Принятие религии государством – процесс, а не единовременный акт

Вероятно, в свете этих сообщений следует рассматривать описание летописями событий, связанных с крещением Руси князем Владимиром. По всей видимости, последовательное принятие киевлянами христианства, затем ислама и снова христианства редакторы и переводчики летописей трактуют как агитацию миссионеров. Это объясняется тем, что официальная версия принятия христианства Русью насыщена явными ошибками. То, что христианство в Восточной Европе принималось неоднократно с V века, известно из целого ряда источников. Об этом свидетельствует и церковная история, упоминающая со времён Андрея Первозванного несколько крестителей народов Восточной Европы. И одними из первых народов Восточно-Европейской равнины, среди которых христианство начало своё распространение, были гунны-сабары (северы), которые получали знания в 682 г. от первой христианской страны – Армении (через Кавказскую Албанию) [23; 3, с. 186].

Статус римских (византийских) патрициев имели некоторые великобулгарские ханы. Это звание в Византии получали только христиане, что позволяет предположить принятие христианства Кубрат-ханом [52]. Во многих русских летописных хронографах «от сотворения мира» ключевыми событиями являются принятие христианства дунайскими болгарами и перевод на болгарский язык церковных книг. Болгарский патриархат распространял своё влияние на славянские народы.

Неясен сам термин *рус*, который традиционно трактуется как этноним. Вместе с тем сопоставление летописных и иностранных сведений позволяет предполагать, что первоначально под Русью могло пониматься военное сообщество язычников. Не славяне. Первый народ, который возглавлял это объединение и надёжно определяется, – это авары в 626 году [35].

Если же строго оценивать летописную легенду из «Повести временных лет», то следует заметить: пропаганда христианского учения на территории Руси, исходящая из Рима вопреки Византии (как это описывается в «начальной летописи»), в тот период была маловероятной, так как разделения церквей на западную и восточную ещё не произошло. Кроме того, некоторые иностранные источники прямо утверждают, что Русь приняла христианство после разделения церквей 1054 г. [5].

При сопоставлении сведений из различных источников выясняется, что летописная дата принятия христианства не имеет непосредственного отношения ни к первым крещениям (Восточной Европы, гуннов, болгар, славян, Руси), ни к утверждению христианства в государстве в качестве господствующей религии. Более того, она не подтверждается иными источниками, к примеру, византийскими, в связи с чем вероятность этого события весьма сомнительна. Совокупность этих сведений заставляет более внимательно отнестись к прямым и косвенным сведениям о принятии ислама Русью.

По всей вероятности, ислам исповедовали часть собственно ранних русов и определенное количество славян. Ислам, принятый на территории нашей страны первоначально жителями Дагестана и современного Ставрополя от арабов и Хорезма, вероятно, вскоре после этого распространился и в болгарских городах. Ибн-Фадлан уже в начале X в. отмечал наличие на Средней Волге соборной мечети и глубоких знаний основ ислама.

В «Джагфар тарихы»⁸ отмечается, что в Киеве (*Кио, Самботас / Шамбат, Хуннигард / Хунивар, Манкерман*) в те времена была соборная мечеть [7]. Казалось бы, сомнительные сведения, но недавно выяснилось, что знаменитая «Десятинная церковь» первоначально строилась как базилика по типу, характерному для Первого болгарского царства. Этот тип построек не исключает и мечеть, т. к. ранние мечети поначалу строились и как базилики. Мечети, кстати, отмечались европейцами на Днестре до XVII в. Некоторые из них в наше время раскапываются на Украине археологом М. Ельниковым. В разных городах также раскапывают мечети, но об этом широкой общественности не сообщают, как, например, в Воронеже.

Неподготовленным читателям и даже некоторым историкам представляется неоспоримым положение, что хазары были иудеями. Вместе с тем это может быть верным только по отношению к небольшой части населения Хазарии. Во всяком случае, по нашим сведениям, материальных подтверждений тому не обнаружено. Письменные еврейские источники не датированы и довольно сомнительны. В то же время Ибн аль-Асир, ссылаясь на аль-Куфи, сообщал: «Царь хазар принял ислам после похода против него арабов Марвана ибн Мухаммада в 114 (732–733) году», в ходе которого арабы доходили до «крайних пределов владений хазар» [11, с. 214]. Принятие ислама хазарами отмечается также у аль-Балазури и Балами [11, с. 214]. В частности, сообщается, что принятие ислама хазарами от Хорезма было непременным условием предоставления последним своей военной помощи в борьбе против кочевников.

Шигабутдин Марджани переводил аль-Казвини следующим образом: «...когда болгары приняли ислам, то хазарский каган начал вести с ними ожесточенные войны... часть хазар (после поражений от арабов) переселилась на Дунай, а кипчаки являются одним из болгарских племен». Марджани: «Хазария постепенно пала под ударами арабских армий, ее народ принял ислам и оказался в подданстве болгарского хана» [30, с. 47–48].

Марджани следующим образом переводил известную фразу Шамсуддина ад-Димашки: «...Хазары делятся на две группы: воинов, которые являются мусульманами, и простой люд, которые являются иудеями» [30, с. 30]. То есть на территории будущей России ислам распространялся ещё в рамках Хазарского государства, что явилось следствием политики великих государств того времени – Халифата и Хорезма. В тот же период, по всей видимости, происходило приобщение к исламу не только русов, но и славянской знати⁹.

Ислам проник на территорию центральных областей будущей России и через отделившуюся от Хазарии Волжскую Булгарию. Так, Ибн-Фадлан, который в качестве миссионера отправился к булгарам, отмечал, что уже в начале X века там были мечети и школы. Он беседовал на религиозные темы с правителем Булгарии. Отметим, что в то время территория будущего Московского княжества, скорее всего, находилась в составе Булгарского государства, или в сфере её преимущественного влияния¹⁰.

⁸ Своего рода апокриф, содержащий сведения различной степени достоверности.

⁹ Читателю необходимо учитывать, что термин *саклаб* средневековых арабов редко совпадает с современным понятием *славяне*. Чаще он употребляется как обобщённое название северных народов, включая и тюрков, иногда он толкуется как «рабы» (европейское *sklaven*).

¹⁰ Эта интересная тема ещё ожидает своего исследователя. Некоторые факторы, свидетельствующие о былом доминировании булгар вплоть до Прибалтики, изложены нами в монографии «Булгар и Северная Европа: древность и Средневековье» [34]. Москва (как народ) сохранила легенду о восстании и убийстве Андрея Боголюбского пленённой дочерью бояра Кучки и её сподвижником Амбалом (*амбань* «начальник, предводитель») за нападение на булгар. Отрывочные сведения разных источников в единую картину свёл Б. Рыбаков [48, с. 89–90, 100]. В «Тверском сборнике» жена названа болгарыней [47, с. 250–251]. В «Радзивилловской летописи»

Есть веские основания полагать, что в домонгольский период часть населения русских княжеств приобщилась к исламу. Об этом в косвенной форме свидетельствует наличие в русском православном лексиконе не только болгарских и тюркских слов (*икона, сан*¹¹, *соборность, чумак...*), но и арабских терминов (*храм, суфьян, молитва, вира, невеста (<невестите)*). Наличие в русском языке мусульманских терминов, отличных от татарских и арабских, для обозначения атрибутов исламской веры (*мизиги, убрус, бахмет, бесермен/басурман* и др.) может косвенно свидетельствовать об особенностях древнерусского ислама. Термин *канон* в значении «закон» мог проникнуть в славянскую среду не только через староболгарский лексикон (при посредстве церковно-славянского), но и с исламом через иранские языки.

Подобная терминология встречается во множестве старинных текстов. Так, например, мы обратили внимание на запись о некоем мероприятии в Великом Новгороде в Новгородской 1-й летописи от 6701 (1193) года, на которое вышли «...с игумены и с *софьяны*, и с *попы...*» [ПСРЛ. 2000. Т. 3. – С. 41]. Нам неизвестен христианский сан *софьян*, но институт *суфиев* распространён в суннизме.

Интересна народная память жителей Ростова Великого.¹² Согласно легендам, основатели Ростова переселились из Новгородчины. Переселение «...из Избора царя *Неро со всем родом и племенем своим в землю муслемов...*» [51, с. 15]. *Муслемы* это, несомненно – *муслимы* (мусульмане). «Земля муслемов», в соответствии с имеющимися данными о летописной географической традиции, может быть только сферой господства Волжской Булгарии.

И.И. Срезневский отметил, что, по сведениям некоторых летописей (Новгородская 1-я, Софийская, Воскресенская, Никоновская), Великий князь Ярослав отдавал весьма странные, с обыденной точки зрения, приказы о ношении чалмы своим воинам: «...и рече *Ярослав дружине: знаменайтеся, повитайте себе убрусы голову*» [53, с. 144].

Известное упоминание В.Н. Татищева о том, что болгары строили во Владимиро-Суздальской земле храмы, может быть интерпретировано в этом контексте по-иному: христианские ли храмы они строили? Архитектурные черты некоторых церквей домонгольского периода (Покрова на Нерли, например) отличаются от предшествующих христианских стандартов. Существует местная легенда, что камень для его постройки возили болгары. Уже в конце XX века краеведы утверждали, что камень местного происхождения (полагая, что в таком случае болгары не могли участвовать в строительстве), но компаративисты давно выявили в приокской ономастике архаичный тюркский субстрат. «*Придется предположить продвижение древнетюркских элементов (болгарских или более ранних) значительно западней устья Оки, на Клязьму...*» [38, с. 94].

Знаменитые купола-маковки православной церковной архитектуры имеют более древние и синхронные аналоги на Востоке (Дагестан, Чечня), и не имеют – в европейском. О былом применении исламской обрядности свидетельствуют некоторые захоронения, совершенные по мусульманским стандартам.²

есть её изображение в чалме. Некоторые историки термин *ясыня* трактуют как <осетинка>, забывая, что *ясырь* – пленник, а *ясыня* – пленница [53].

¹¹ *Сан* – «число, слава, почет, достоинство» (см.: Мелиоранский П. Заимствованные восточные слова в русской письменности домонгольского времени // Известия отдела РЯС. – 1905. – С. 127).

¹² Сказы Ростова были записаны некогда Александром Артыновым, обработаны и изданы Ю.К. Бегуновым, незадолго до смерти осознавшим важную роль болгарской составляющей великорусской культуры.

² Они довольно часто встречаются в Древней Руси, но, как правило, игнорируются или скрываются. Так же, впрочем, как и этнический состав древних городов. Так, антропологами установлено, что население древнерусских городов подчас отличалось от населения округи более выраженной монголоидностью. Следовательно, основателями этих городов были не скандинавы, а степняки [1, с. 58–72].

Определенных успехов, по всей видимости, исламское влияние достигло в среде финно-угорских народов Поволжья. Так, по свидетельству В.П. Даркевич, в кургане *Тимеровского* могильника под Ярославлем (XI–XII вв.) была обнаружена *сердоликовая печать с надписью на арабском «благодать от Аллаха»*. Учитывая многочисленные находки в Восточной Европе дирхемов с арабской вязью и даже монетных штемпелей [50, 1846], эта печать кажется нам не случайной.

Следы былой мусульманской обрядности ярко проявлялись у финно-угров ещё в конце XIX века [30, с. 20–22], а в начале XX века отмечалось массовое возвращение финно-угров в магометанство, о чем с тревогой сообщали православные миссионеры Казанской губернии.

Источники об исламе в «золотоордынский» период

Активнее всего распространение ислама происходило на севере Восточной Европы, по всей видимости, в золотоордынский период. Знать Империи Джучидов приняла ислам вскоре после захвата хорезмских и болгарских территорий – в царствование Берке (конец XIII в). Аль-Умари (العُمري), перечисляя народы Восточной Европы (русов, ясов, черкесов, тюрков), отмечал, что со времен хана Берке «...*между ними уже распространен ислам...*» [22, с. 104].

Русские сторонники ислама жили и в самих древнерусских городах. Так, например, при описании «бунта» в Ярославле 1262 года летописи отмечали, что был убит толпой ярый приверженец ислама, бывший монах Изосима, «*иже чернец быв, отвержется от христовой веры и бысть бесермен зол вельми и прият доспех от посла царева Титяка...*». В том же году погиб при штурме города Юрьева (Тарту) в войске Товтивила Полоцкого Исмаил Кузнецов [54, с. 44].

Видный советский историк А.Н. Насонов указывал, что восстания 60-х годов XIII века в русских городах были направлены против бессерменов-баскаков, собиравших налоги. Он же отмечает наличие ругов в отрядах баскаков [36, с. 17, 53].

Татарская историческая традиция однозначно утверждает, что перевернутые и деформированные полумесяцы на церквях у основания креста являются свидетельством бывшего существования мечети на данном месте. Православная церковь в настоящее время, как правило, отрицает взаимосвязь полумесяца на крестах с символом ислама. Однако более старые произведения РПЦ свидетельствовали об этом однозначно.

Так, в «Истории ругов» Г. Конинского, работах патриарха Макария и других отмечается, что в золотоордынский период многие храмы венчали полумесяцы. После падения татарской власти, в ознаменование того, что христианство в данном месте возобладало над исламом, крест был вознесен над деформированным полумесяцем. Конинский отмечал, что со временем это сочетание стало модным, и устанавливалась также и в тех местах, где до этого не было мечетей [26, с. 9–12].

Это указание подтверждается и нашими наблюдениями. Мы обратили внимание на то, что подобное сочетание креста и полумесяца сохранилось в регионах, прежде входивших в зону господства Империи Джучидов, то есть там, где ислам действительно мог получить распространение. Попраный полумесяц крайне редко встречается в городах, расположенных западнее Смоленска. В западных областях подобное сочетание нам не встречалось.

Анализ фотографий старых храмов позволил сделать вывод о том, что сочетание креста и полумесяца присуще более старым из них, и, как правило, отсутствует на относительно молодых (даже расположенных рядом со старыми). Учитывая широко известную и традиционную для христианства миссионерскую политику (ставить свои храмы на местах святилищ других вер), мы можем предположить, что там, где стоят церкви с крестом и полумесяцем ранее могли находиться мечети. Об этом имеются и

прямые свидетельства в летописях. Например, в Никаноровской: *«и на всех поганских желищах многие святые церкви постави и монастыри честные воздвиже... и многих неверных в веру введе и христианский закон в них утверди»* [37, с. 143].

На гербах десятков русских городов, ранее относившихся к Улусу Джучи, был полумесяц. Нередко он присутствует на гербах бывших татарских городов Литвы.

Зарисовки с натуры русских городов начала XVII века голландского путешественника Николааса Витсена полностью подтверждают эту версию. Некоторые полумесяцы поверх крестов выглядят на его картинах похожими на петушков, но сочетание креста с языческим «петушком» в принципе невозможно. Поэтому мы склоняемся к тому, что Н. Витсеном была зафиксирована начальная стадия смещения полумесяца. Кстати, в Новгороде Великом «петушок» превратился в «голубя», сидящего на кресте «Святой Софии». Благодаря местной легенде сидит до сих пор. Получается, что для новгородской традиции фантастический элемент неоязычества приемлем в большей мере, чем «ересь» единобожия?

О странностях новгородцев того времени свидетельствуют не только мужские косы, но и некоторые особенности, нашедшие отражение в актовом материале. Так, в Договорной грамоте Новгорода с Тверским великим князем Михаилом Александровичем 1371 г. отмечается правовой приоритет ханской воли, после чего в числе иных требований называется: *«...а свиньи ти бити за 60 вьрсть от города...»* [16].

Возникает вопрос: по каким обрядам женились в исламском Сарае на ордынских принцессах русские князья-претенденты? При этом из летописей нам известно, что христианские имена ордынские принцессы получали на Руси позже (допускаем даже, что заочно и посмертно). Так, Великий хан Узбек, при котором исламская культура переживала расцвет в Восточной Европе, в 1317 г. выдал свою дочь (племянницу) Кончаку за Юрия Даниловича московского. Интересно, а как его звали в столице? Просто *гурген* (зять)? Маловероятно. Позже, в крещении, Кончака была названа Агафьей. Из этого следует, что обряд венчания в Сарае происходил по местным обычаям, а в то время имперская элита придерживалась ислама. Следовательно, Великий князь должен был быть мусульманином. Других вариантов нет.

Нам кажется вполне естественным, что гургены (зятья) хана-мусульманина должны были быть мусульманами. Это подтверждают изображения московских князей с их косами (вплоть до Ивана III), халатами и ханскими шапками. Конечно же, подобные портреты – результат позднейших реконструкций, но они поразительно совпадают с описаниями степной элиты и археологическим находкам. По-азиатски выглядят на европейских миниатюрах и московские бояре XVI века. Совсем «по-татарски» – в белых войлочных колпаках и халатах представлены простые москвиты в работах С. Герберштейна и М. Литвина. Эти и другие факты свидетельствуют о том, что московская городская община в значительной степени ориентировалась в вопросах культуры на восточный мир вплоть до середины XVI века, а по отдельным аспектам – и в последующие века. Об этом же свидетельствует и тот известный факт, что бояре ослепили своего сюзерена – Великого Князя Московского Василия Тёмного – вменив ему в вину чрезмерное предпочтение татарских обычаев и языка.

Ориентация московской знати на восточную и тюркскую культуру сама по себе не означает, что они приняли догматы мусульманской веры, тем более, что значительная часть татар, вошедшая в Московию, исповедовала христианство¹. Однако обстановка не препятствовала, как в более поздние времена, распространению ислама в Руси Залесской, а способствовала этому. У нас есть основания полагать, что часть элиты Руси Красной и

¹ Так, многие древнерусские монастыри XIII–XV вв. были основаны в «золотоордынский» период и даже татарами. Исследователями (в частности, Г.В. Вернадским) неоднократно указывалось на то, что процесс христианизации населения Руси Залесской усилился в этот период.

Белой (Центральная Украина и Московия) в период «Золотой Орды» придерживалась ислама. Мусульманские имена знати периодически встречаются в документах. Так, например, знаменитый путешественник XIV века Афанасий Никитин указывал в «Хождении» и своё мусульманское имя – *Ходжа Юсуф (Хозя Исуфъ) Хорасани* [58]. Другой известный персонаж – один из русских летописцев Нестор (написавший, в частности, повесть о падении Константинополя) также указывал два своих имени: Нестор и Искандер (*Искиндър*) [40, с. 266–267].

Впрочем, и в более поздние времена (в XVI–XVII вв.) в списках дьяков и воинских чинов Московии значительную часть составляли фамилии и имена, происходящие из мусульманского и тюркского именословов. Мы полагаем, что в исследованных писцовых книгах в первую очередь отражались сведения о привилегированных городских слоях. Мусульманские имена торговых арбитров и купцов золотоордынского времени (в русской огласовке – *Момат, Шахмат*) сохранились даже в документах Рижского магистрата [19, с. 19].

Герои подлинных русских сказок, записанных со слов населения в XVIII веке, редко носят христианские и славянские имена, чаще тюркские, иранские (*Булат, Сухман, Кудеяр, Руслан*) и мусульманские (*Салтан, Садко*)¹³. Был известен также новгородский представитель в Карелии – *Валит* и его «Валитов камень» [28, с. 227, 228].

Примечательно, что в период расцвета Империи Джучидов распространение христианства среди финно-угров (ещё составлявших тогда часть населения Руси Залесской) и славян не только не прекращается, но, напротив, активизируется [10, с. 137, 385]. Мы предполагаем, что в «золотоордынский» период могла оформиться взаимная оппозиция исламской знати Московии и христианского низшего сословия.

По всей видимости, в это время презрительное отношение знатных москвитов к «черному люду» выразилось в форме термина *крестьянин* (христианин), сохранившегося в России по сегодняшний день. Сигизмунд Герберштейн, например, в середине XVI века пишет, что раньше в Московии знатные лица и воины «в знак презрения» называли селян «хрестьянами» [14, с. 85]. В русских документах это впервые зафиксировано в 1391 г. [10, с. 137, 385].

Напомним, что даже в постпетровской России, до 60-х гг. XIX века крепостными (рабами) были преимущественно русские православные крестьяне/христиане (бывшие финно-угры?).

Ислам в период распада Государства Джучидов

Другая часть коренного населения лесной зоны принимает ислам. Эти народы весьма своеобразны, хоть и входят в состав населения Восточной Европы: по облику и образу жизни схожи с тюрками, по официальному языку – славяне, по вере – мусульмане, самоидентификация – иштяк, черемис и др.

Сохранились письменные сведения об исламизации части мордвы и черемисы: «*Мордва частью идолопоклоннического, частью магометанского исповедания*», – писал Р. Барберини [4; 5; 43, с. 178].

Скорее всего, основную часть «русских» неофитов Казанского ханства составляли не смирившиеся с потерей независимости восточные финны, следы которых ранее фиксировались в разных городах Северо-Восточной Руси. Интересны также *иштяки/истяки*, обнаруженные в Ростове, в Алатыре, в родословных сибирских татар. Это также внешнее название башкир и хантов (остяк). Причём в Поволжье они сохраняли свою самобытность довольно долго.

¹³ Садко (< Садък).

Вот что писал о русских *хеишеках* на Волге Эвлия Челеби (اوليا چلبى) в середине XVII века: «Они совсем не понимают ни по-турецки, ни по-татарски и бороды свои не выщипывают. Среди них имеются правоведы-кадиш, многие из них переводят на московский язык книги «Имадуль-ислам», «Безазийе», «Кази-хан», «Татарханийе», «Мухаммадийе», законоведение и требы, и притом они говорят по-московитски и по-русски... Женщины же их, как и женщины ногайского народа, ходят с открытыми лицами. Этот народ, хеишеки...» [37].

Шигабутдин Марджани обнаружил множество фактов, подтверждающих, что ислам был распространен среди черемисов, кряшен и чувашей. Он полагает, что эти народы отошли от мусульманства под влиянием новой власти. «Во время болгарского правления и расцвета все финские народы, населявшие болгарские земли были мусульманами. Наверняка Ислам не успел укорениться в сознании этих народов, поэтому после падения мусульманского государства они постепенно вернулись к старым верованиям» [30, с. 22].

«Есть такие черемисы, – писал он, – которые могут соблюдать предписания ислама, даже есть такие, которые их соблюдают... В Тетюшском уезде деревня Худжасан (Худжа Хасан) чувашии... сейчас они христиане, но известно, что в их деревне есть мечеть, которая была заброшена лет 80–90 назад ... В этом же уезде в деревнях Байтиряк и Олы Яльчик – камни с мусульманскими надписями и мусульманское кладбище. Есть «чисто татарские надписи и с заимствованиями из чувашского языка, в т. ч. и куфи... около деревни Атрач местечко Шунгаты осте (там жили шунгаты) значительное каменное кладбище, большую часть камней вывезли русские для строительства церкви в своей деревне Джанбакты...» [30, с. 24–25].

«У чувашей деревни Байтиряк есть грамота от Ивана IV, в которой упоминается много мусульманских имен... современные же чувашии происходят от этих мусульман... во время болгарского правления большинство финнов, проживавших на этой территории, были мусульманами». О татарах-кряшенах: «кряшены: мужская одежда и язык этих людей являются чисто мусульманскими...» [30, с. 27].

«Башкиры и черемисы мусульман называют **чувашами**. У черемисов – **суас**» [30, с. 20]. «Одежда западных болгар, особенно женщин, похожа на одежду черемисов... Недавно некоторые марийские деревни приняли ислам, у них даже есть свои учёные» [30, с. 21].

Среди русских славян в этот период ещё встречались мусульмане. По всей видимости, обрядность русских мусульман несколько отличалась от общеисламских норм. Так, автор книги «Хафт иклим», написанной в конце XVI века, говоря о русских, отмечает, что даже те из них, которые украсили себя одеждой ислама (т. е. приняли ислам) сохранили любовь к свиному мясу [6, с. 807]. Примерно то же мы наблюдаем позже на Северном Кавказе, где свиноедство стало главным при самоидентификации соплеменников-горцев. Те, которые не захотели отказываться от обычая свиноедства и винопития, были отторгнуты соплеменниками-мусульманами и стали называться русскими [13].

Синкретическая религия Руси?

Выше мы упоминали о Ходже Юсуфе Хорасани (Афанасий Никитин). В своём знаменитом произведении «Хождение за три моря» он упоминает о беседе на религиозные темы со своим другом и покровителем-мусульманином, в конце которой тот пришёл к выводу, что А. Никитин не придерживается ни христианства, ни ислама [58].

Примерно так же синкретично выглядят и русские храмы, архитектурные особенности которых складывались в то время: строительный материал (белый камень) и архитектурные отличия от европейских – салтово-маяцкие и болгарские, общая схема скорее греческая, купола – восточные (ближайшие аналоги – дагестанские мечети). Так же

(как синкретичное совмещение) можно охарактеризовать и первые русские монеты второй половины XIV в.: одна сторона их чеканилась, как у официальных татарских дирхемов, арабским письмом, другая сторона – славянской кириллицей.

В то же время несколько специалистов считают, что на самом деле первыми русскими монетами были более ранние арабописьменные монеты, которые пока принято считать просто неумелым подражанием «золотоордынской» танге.

По всей видимости, ислам оказал определенное влияние на обрядность православной церкви, т. к. служители разных церквей (например, Максимилиан, посланец константинопольского патриарха), приезжая в Московию, отмечали, что московское богослужение не соответствует догматам греческой и латинской церквей, а царь – схизматик [14, с. 65].

М.Г. Худяков в своей знаменитой монографии приводит замечание Максима Грека о настолько сильной приверженности московитов восточной моде, что, по его мнению, они «скоро наденут чалму» [59]. И, как свидетельствуют источники, надевали. Пример тому – известный портрет Степана Разина.

И в самом деле, западные современники не раз отмечали такие черты московитов, которые можно было принять за пережитки мусульманских обычаев, как, например, уголовное преследование за употребление и распространение спиртного [14; 29; 5, с. 158; 228–229 и др.]. Жесткое определение роли и места женщин (до сих пор современные «свободные» женщины презрительно называют это «домостроем») порой сравнивают с требованиями шариата.

Отметим, что католики не считали православную церковь за христианскую и утверждали, что в Московии «*святых католиков преследуют более сильной ненавистью, чем самих магометан*». Г.В. Вернадский упоминал об изменении церковного пения в золотоордынский период [10, с. 137, 385].

Широко известна древняя московская икона «Богоматерь млекопитательница» из собрания Государственной оружейной палаты Московского Кремля. На ее окладе арабскими буквами вытиснено слово *аллах*, причём в форме, характерной для общетатарской среды периода Золотой Орды [31, с. 104]. Не менее интересна накидка (саккос) митрополита Алексия, по вороту которого идёт надпись с именем Пророка. На эту надпись современному патриарху Алексию указал в своё время Е.М. Примаков. Подобные особенности имеют и шлемы Великих князей Московских.

История свидетельствует, что не одно столетие Русская православная церковь реформировалась, сближая свои каноны с римской Церковью и лишь в XIV веке приняла римский символ веры. А какой был до того? Из каких канонов она исходила? Историками должным образом ещё не освещена роль несторианцев и «жидовствующих» (близких по некоторым позициям к исламу) в Древней Руси. Интересно, что некоторые традиции современных старообрядцев близки к обрядам, которые мы наблюдаем в исламе. Интересны зарисовки русских городов вплоть до XVII в. На них отчетливо видны кресты с полумесяцами.

Отметим, что выявление общих черт – это ещё и путь к постановке новой большой проблемы в истории религии – попыток создания синкретической религии – единой для христиан и мусульман, которая не может быть раскрыта в рамках данной статьи. Для изучения вопроса создания синкретической религии нужен специальный формат и специальное исследование. Но в данное время вряд ли кто-то заинтересован в раскрытии этой темы.

Ислам в Московской державе

Отметим, что для Великого княжества Московского, сохранение ислама, хотя бы частичное, было необходимо, т. к. значительная часть конников-тюрков исповедовала эту религию.

Посол Ивана IV И.П. Новосильцев, пытаясь предотвратить объединение противников на религиозной основе, докладывал в 1570 году султану Османов: «*Мой Государь не есть враг мусульманской веры. Слуга его, царь Сеин-Булат господствует в Кесимове, Кайбулла в Юрьеве, Ибак в Сурожике, князья ногайские в Романове. Все они торжественно славят Магомета в своих мечетях*» [41].

Соборная мечеть могла быть и в Москве – в «Хоньх», ханском дворе (выкупленном Софьей), где ранее постоянно проживали представители хана. (Авторам приходилось слышать, что знаменитый историк – исследователь Москвы – И.Е. Забелин указывал в одном из своих произведений на наличие мечети в Московском Кремле, но, к сожалению, нам не удалось найти это свидетельство). Но сохранились ее изображения [33].

Некоторые исследователи московской топонимики полагают, что название улицы Арбат сформировалось в славянской среде путем искажения арабского *рабат/рубат* → *рапати*, одним из значений которого (в летописях) является мечеть [15, с. 46–56].

О сносе мечетей в Москве патриархом Никоном сообщает сирийский патриарх Макарий, посетивший город во второй половине XVII века [46, с. 101].

Несколько странным является то, что краеведы не упоминают болгарских основателей Москвы и неофициально (но достаточно широко) признают её связь с финно-уграми. Причина, как заметил Рашид Кадыров, может заключаться в том, что на языках западных народов (которые изучают московские историки), контактировавших с Московией, слово *Mosque* означает «мечеть». Признание финно-угорского субстрата, по мнению некоторых из московских краеведов, исключает влияние болгар-мусульман.

Учитывая, что большая часть современной Украины в прошлом также являлась территорией проживания тюрков, принявших впоследствии ислам, следует обратить внимание на исследование украинского учёного К. Тищенко, который выявил там десятки арабоязычных топонимов. Часть из его трактовок выглядит убедительно, например, *Медин*, *Мединщина*, *Медыня* – от араб. *медина* – ‘город’, *Арабка*, *Араповка*, а также *Воропай*, *Воропаи*, *Воропаев*, *Воропаевка* [42]. Учитывая археологические данные и то, что до сих пор сохранилось древнетюркское обозначение мусульман (*чумак*), эта версия имеет право на существование.

Многие современники отмечают, что в средневековой Москве проживало большое количество татар. Но наибольшее количество русских мусульман (насколько применим этот термин к местным мусульманам, не покорившимся Руси), конечно, должно было со временем эмигрировать в Казанское ханство. Так оно, вероятно, и произошло.

В «Джагфар тарихы» отмечается, что в Казани до её падения проживало до 30 000 «кара муслимов» (‘западных мусульман’) [7, с. 287–288], большую часть которых должны были составлять беглецы из Московии. Можно, конечно, скептически относиться к этим сведениям, но в каком-то смысле эта цифра подтверждается сведениями «Казанского летописца»¹⁴ (Гл. 37), который указывал, что войсками Ивана IV в Казани было освобождено из рабства около 100 000 человек [40] (многие из которых не захотели вернуться на Русь и отречься от ислама).

Однако при оценке сообщения «Казанского летописца» следует учитывать тот факт, что рабства в Казани, даже в той форме, как в Московии, не было. «*Ибо никто не стерег их,*» – отмечается в главе 63 «Казанского летописца» [40]. Огромное количество пленных просто невозможно было содержать в относительно небольшом (на тот период) государстве, существенно не изменив демографическую картину региона. Поэтому пленных в основном переправляли на юг, оставляя, как правило, лишь девушек, а также принявших ислам молодых мужчин.

¹⁴ Здесь следует отметить, что «Казанский летописец» и сам был выходцем из московской знати, принял ислам и сделал успешную карьеру в Казани.

Однако С.Х. Алишев считает, что в Казани не могло быть 100 000 пленников, т. к. всех пленников задолго до 1552 г. отпустил Шах Али [47, с. 142].

Скорее всего, в «Казанском летописце» речь идет не о пленниках, а о западных мусульманах, осевших в Казанском ханстве: 30 000 хозяев «кара-мусульман» с членами семей (женщины и дети в земледельческих регионах в Средние века обычно не считались полноправными гражданами).

Примечателен тот факт, что русы и славяне, которым предоставлялось право выбора, принимали ислам (в отличие от христианства) без принуждения. На территории современной России, как известно, ислам не насаждался силой (кроме части Дагестана), и хутба в Поволжье изначально читалась не с мечом, а с тростью [57, с. 99]. Такая политика делала ислам привлекательным для населения Поволжья.

Автор «Очерков по истории Казанского ханства» отмечал, что многие из славян-мусульман предпочли остаться в Казани и исповедовать ислам, несмотря на угрозу уничтожения города. Более того, попавшие в плен славяне-мусульмане отказывались сообщать о себе информацию и возвращаться в Московию [59, с. 215]. Вероятно, впоследствии это они составляли целые поселения «безродных», «непомнящих» и «бесфамильных» русских жителей Поволжья, о которых говорится в источниках.

Этот факт, наряду с наличием в составе московских войск значительных татарских соединений, полководцев и законного хана Казанского (проклятого народом Шах-Али), позволяет однозначно отрицать навязывавшийся нам ранее и укоренившийся тезис об этническом или конфессиональном характере противоречий между Москвой и Казанью XVI века.

Постоянное наличие в Булгаре, а затем и в Казанском ханстве крупных автономных христианских общин (Хлынов, Пермь, кварталы русских и армян в татарских городах) свидетельствует о том, что не было никакого конфессионального антагонизма в русско-татарских отношениях и «культуртрегерского» характера многовековой западной трансгрессии. Согласно «Житию Иоана Казанского», христианское кладбище было в ханской Казани в ханское время – Иоан был похоронен в 1529 г. «на старом кладбище руском» [20].

Период Империи Джучидов оставил огромное наследие в живом русском языке. Однако многие слова были вытеснены либо в сферу маргинального обращения, либо в сферу общения с коренными народами Российской империи. К терминам ислама и связанным с ними тюркским лексем мы бы отнесли такие слова: как *харч* < *харадж*; *ярлык*, *султан* / *салтан*, *ясак*, *безалаберный* (как оппозиция *алаберный* < *алла берды*), *рапати*; *говеть* < (араб.) *кавийа* (*гавийа*) ‘голодать, усиливаться’; *храм* < (ар.) *хирам*, *габры*¹⁵, *чумак*¹⁶ и др.

Заключение

Основным выводом, который можно сделать на основании материала вышеизложенной статьи, является заключение о бесспорном былом присутствии ислама в проторусских образованиях и Русском государстве, а также о весьма значительном влиянии, которое он оказал на культуру формирующегося русского народа и Православной церкви.

Литература

¹⁵ По мнению В. Ильченко, мусульманское название зороастрийцев. Он же выделил в топонимике Украины ряд топонимов, которые могут быть связаны с арабским языком и исламом [50].

¹⁶ Согласно словарю Махмуда Кашгарского – «мусульманин» [13, с. 361].

1. *Алексеева Т.И.* Население древнерусских городов по данным антропологии: происхождение, палеодемография, палеоэкология // *Российская археология.* – 1996. – № 3. – С. 58–72.
2. *Алишев С.Х.* Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1995. – 160 с.
3. *Артамонов М.И.* История хазар. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 523 с.
4. Барбаро и Контарини о России. – Л.: Наука, 1971. – 273 с.
5. *Барберини Р.* Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году / пер. В. Любич-Романовича // *Сын отечества.* – 1842. – Ч. 3. – Кн. 7. – С. 4–50; *Барберини Р. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году.* URL: <http://www.vostlit.info/> (дата обращения: 18.02.2008).
6. *Бартольд В.В.* Сочинения. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы – М.: АН СССР, 1963. – Т. 2.
7. *Бахши Иман.* Джагфар тарихы / под ред. Ф. Нурутдинова. – Оренбург: Булгар иле, 1993. – Т. 1. – 326 с.
8. *Бейлис В.М.* К оценке сведений восточных авторов о религии древних славян и русов // *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы.* – М., 1974. – Т. 3. – С. 85–87.
9. *Бейлис В.М.* Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX–X вв. // *Ближний и Средний Восток.* – М.: Наука, 1962. – С. 21–28.
10. *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. – Тверь: Леан, 2000. – 480 с.
11. *Гараева Н.Г.* О дате принятия ислама хазарами // *Языки, духовная культура и история тюрков: Труды Международной конференции.* Казань, 9 июня 1992. – М.: Инсан, 1993. – Т. 3. – С. 214–217.
12. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских (с половины VII в. до конца X в. по Р.Х.). – СПб., 1870. – 307 с.
13. Генетическое родство вайнахов с терскими казаками. URL: <https://newsland.com/user/4296727068/content/geneticheskoe-rodstvo-vainakhov-s-terскими-kazakami/4094439/> (дата обращения: 09.05.17).
14. *Герберштейн С.* Записки о московитских делах / пер. А.И. Малеина. – СПб., 1908. – 467 с.
15. *Добровольский И.Г.* Арбат (этимологический этюд) // *Тюркология.* – 1992. – № 2. – С. 46–56.
16. Договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Михаилом Александровичем. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260-1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/1-20/15.htm (дата обращения: 13.7.2010).
17. Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосиновой. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – Т. 3: Восточные источники. – 264 с.
18. *Евстратов К.А.* Рабы и правители. URL: <http://www.islamnews.ru/news-17676.html> (дата обращения: 17.12.2010).
19. Жалоба рижских купцов Витебскому князю Михаилу Константиновичу / *Рукопись/ LNA/LVVA. Ф. 673. Оп. 4. Д. 11. Л. 1.*

20. Житие Иоанна Казанского. URL: <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=3448> (дата обращения: 02.05.2017).
21. *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе: в 2 т. – М., 1967.
22. ЗОИ – Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения / сост., введ. и коммент. Р.П. Храпачевского. – М.: Тип. «Наука», 2003. – Т. 1. – 448 с.
23. Каганкатвацци М. История страны Алуанк. Гл. 39–42. URL: <http://vehi.net/istoriya/armenia/kagantv/index.html> (дата обращения: 26.04.2017).
24. *Качанова И.М.* Саккос митрополита Алексия 1364 г.: исследование и реставрация»: лекция. URL: <http://artvuz.ru/> (дата обращения: 12.04.2017).
25. *Кобычев В.П.* В поисках прародины славян / под ред. В.Д. Королюк. – М.: Наука, 1973. – 168 с.
26. *Конинский Г.* История русов. – М.: МИУ, 1848. – 257 (+31+45) с.
27. *Кралоук П.* Русь мусульманская. URL: <https://topwar.ru/14222-rus-musulmanskaya.html> (дата обращения: 23.11.2016).
28. *Кузьмин А.Г.* Начало Руси. Тайны рождения русского народа. – М.: Вече, 2003. – 425 с.
29. *Литвин М.* О нравах татар, литовцев и москвитян / пер. В.И. Матузовой. – М.: МГУ, 1994. – 151 с.
30. *Марджани Ш.* Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад алахбар фи ахвали Казан ва Булгар). – Казань: Иман, 2005/1426. – Ч. 1. – 200 с.
31. *Мартынова М.В.* Оклад иконы «Богоматерь Млекопитательница» из собрания музеев Московского кремля // Древнерусское искусство XIV–XV вв. – М., 1984. – С. 101–108.
32. *Махмуд Кашигарский.* Диван лугат ат-тюрк / ред. З.-А.М. Ауэзова. – Алма-Ата: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
33. Мечети в кремле (картинки). URL: <https://borgheus.livejournal.com/9207.html>.
34. *Набиев Р.Ф.* Булгар и Северная Европа: древность и Средневековье. – Казань: Иман, 2001. – 140 с.
35. *Набиев Р.Ф., Шамсутдинова Д.В., Набиева З.Р.* Пробелы в теории и истории государства и права Евразии. Ч. 3. Русь и образование Древнерусского государства // Черные дыры в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 5–10.
36. *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. – М.–Л.: АН СССР, 1940. – 178 с.
37. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века // ПСРЛ. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 27. – 418 с.
38. *Никонов В.А.* Неизвестные языки Поочья // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 89–95.
39. Новгородские летописи // ПСРЛ. Т. 3. – М.: Ярк, 2000. – 720 с.
40. Новое сказание, вкратце повествующее о начале Казанского царства, и о войнах с казанскими царями великих московских князей, и о победах их, и о взятии Казанского царства. URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=%2012721 (дата обращения: 08.05.2017).
41. О роде Царя и великого князя Симеона Бекбулатовича. URL: <http://www.gumilev-center.ru/o-rode-carya-i-velikogo-knyazyu-simeona-bekbulatovicha> (дата обращения: 22.12.2016).

42. Открытие профессора Тищенко: наши предки знали Заратустру. URL: <https://www.unian.net/curiosities/223867-otkrytie-professora-tischenko-nashi-predki-znali-zaratustru.html/> (дата обращения: 2.05.2017).

43. Петрей Петр. История о Великом княжестве Московском. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Petrej2/text11.phtml?id=1091> (дата обращения: 12.06.2017).

44. Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. – М.: Худ. лит., 1982. – С. 216–267; 602–607.

45. Послание епископа Краковского Матвея Бернарду Клервоскому. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XII/Matheus_Cracov/brief_bernd_clervo_1130.htm (дата обращения: 31.01.2011).

46. Послание полоцкого наместника рижским ратманам /Рукопись/. LNA/LVVA. Ф. 673. Оп. 4. Д. 68. Л. 1.

47. Рогожский летописец. Тверской сборник // ПСРЛ. Т. 15. – М.: ЯРК, 2000. – 608 с.

48. Рыбаков Б.А. Борьба за суздальское наследство в 1174–1176 гг. по миниатюрам Радзивиловской летописи // Средневековая Русь. – М.: Наука, 1976. – С. 89–101.

49. Савельев П.С. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. Топография кладов с восточными монетами и изделиями VII, VIII, IX, X и XI века в России и прибалтийских странах, объясненная историческими свидетельствами о торговле северо-востока Европы в эпоху основания и утверждения русского государства. – СПб.: 1846 (обл. 1847). – ССXXXII, + 180 с.

50. Савельев П.С. Странствование арабского патриарха Макария из Алеппа в Москву. – б/м, б/г. 112 с.

51. Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым / сост. Ю.К. Бегунов. – М.: Буй Тур; Менеджер, 2000. – 382 с.

52. Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад / В.Н. Залесская, З.А. Львова, Б.И. Маршак и др. Гос. Эрмитаж. – СПб.: Славия, 1997. – 336 с.

53. Срезневский И.И. Чтения о древнерусских летописях // ИОРЯС ИАН. 1903. Т. 8. – СПб., 1904. – С. 120–144.

54. Татищев В.Н. История Российская. – Т. 5. – М.: АН СССР, 1965. – 344 с.

55. Титмар Мерзебургский. Хроника / пер. А.В. Назаренко // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 4. Западноевропейские источники / ред. Т. Джаксон. – М., 2010. – С. 63–83.

56. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.–Л.: АН СССР, 1948. – 292 с.

57. Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. – Казань, 1991. – 165 с.

58. Хождение за три моря Афанасия Никитина. URL: <http://bibliotekar.ru/rus/6.htm> (дата обращения: 09.05.2017).

59. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – М.: ИНСАН, 1991. – 320 с.

60. Челеби Э. Книга путешествий. (Сейяхатнаме). Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Т. 2. Путь от Терской крепости до Астрахани и далее по землям Поволжья до Калмыкистана. URL:

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Celebi5/text5.phtml?id=7007> (дата обращения: 15.04.2011).

References

1. Alekseeva T.I. Naselenie drevnerusskikh gorodov po dannym antropologii: proiskhozhdenie, paleodemografiya, paleoekologiya [The Population of ancient cities according to anthropology: origin, paleodemography, paleoecology] *Rossijskaya Arheologiya*. [Russian archaeology] 1996, no. 3. P. 58–72. (In Russian).
2. Alishev C.H. *Kazan' i Moskva: mezhdunarodnyye otnosheniya v XV–XVI vv.* [Kazan and Moscow: interstate relations in XV–XVI centuries] Kazan'. Tat. kn. izd-vo, 1995. 160 p.
3. Artamonov M.I. *Istoriya hazar.* [The History of Khazars] L.: Izd-vo Gos. ehmitazha, 1962. 523 p. (In Russian)
4. *Barbaro i Kontarini o Rossii.* [Barbaro and Contarini about Russia] L.: Nauka, 1971. 273 p. (In Russian).
5. Barberini R. Puteshestvie Puteshestvie v Moskoviyu Rafehlya Barberini v 1565 godu per. V. Lyubich-Romanovicha [Journey journey To Muscovy Rafael Barberini in 1565 per. V. Lyubich-Romanovich] *Syn otechestva*. [Son of the Fatherland] 1842. Iss. 3. Vol. 7. P. 4–50; Barberini R. Puteshestvie v Moskoviyu Rafehlya Barberini v 1565 godu. URL: <http://www.vostlit.info/> (In Russian).
6. Bartol'd V.V. *Sochineniya.* [Works] Moscow: USSR Academy of Sciences, 1963. V. 2: Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoj Evropy. (In Russian).
7. Bahshi Iman. *Dzhagfar tarihy* [Djagfar tarihy] / pod red. F. Nurutdinova. V. 1. Orenburg: Bulgar ile, 1993. 326 p. (In Russian).
8. Bejlis V.M. K ocenke svedenij vostochnyh avtorov o religii drevnih slavyan i rusov [To the assessment of information of Eastern authors about the religion of the ancient Slavs and ruses] *Vostochnye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy.* [Oriental sources on the history of the peoples of South-Eastern and Central Europe] Moscow, 1974. Vol. 3. P. 85–87. (In Russian).
9. Bejlis V.M. Svedeniya o Chernom more v sochineniyah arabskikh geografov IX–X vv. [Information about the Black sea in the works of Arab geographers IX–X centuries.] *Blizhnij i Srednij Vostok* [Middle East] Moscow. Nauka, 1962. S. 21–28. (In Russian)
10. Vernadskij G.V. *Mongoly i Rus'.* [The Mongols and Russia] Tver'. Lean, 2000. 480 p. (In Russian).
11. Garaeva N.G. O date prinyatiya islama hazarami [On the date of adoption of Islam by Khazars] *Yazyki, duhovnaya kul'tura i istoriya tyurkov: Trudy mezhdunarodnoj konferencii.* [Languages, dual culture and history of the Turks: Proceedings of the international conference] Kazan' 9 iyunya 1992. Moscow: Insan, 1993. V. 3. P. 214–217. (In Russian).
12. Garkavi A.YA. *Skazaniya musul'manskikh pisatelej o Slavyanah i Russkikh: (s poloviny VII v. do konca Xv. po R. X.)* [Tales of Muslim writers about the Slavs and Russians (half of VII century until late x century by R. X.)] Saint-Petersburg, 1870. 307 p. (In Russian).

13. *Geneticheskoe rodstvo vainakhov s terskimi kazakami* [The genetic relationship of Chechens Terek Cossacks] URL: <https://newsland.com/user/4296727068/content/geneticheskoe-rodstvo-vainakhov-s-terskimi-kazakami/4094439/> (In Russian).
14. Gerbershtejn S. *Zapiski o moskovitskih delah* [Notes on Muscovite Affairs] / per. A.I. Maleina. Saint-Petersburg, 1908. 467 p. (In Russian).
15. Dobrovolskij I.G. Arbat (ehtimologicheskij ehtyud) [Arbat (etymological study)] *Tyurkologiya* [Turkology] 1992, no. 2. P. 46–56. (In Russian).
16. *Dogovornaya gramota Novgoroda s tverskim velikim knyazem Mihailom Aleksandrovichem*. [Contract letter of Novgorod with the Tver Grand Duke Mikhail Alexandrovich] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260-1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/1-20/15.htm. (In Russian).
17. *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov* [Ancient Rus in the light of foreign sources] / pod red. T.N. Dzhakson, I.G. Konovalovoj, A.V. Podosinovoj. Moscow. Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2009. V. 3: Vostochnye istochniki. 264 p. (In Russian).
18. Evstratov K.A. *Raby i praviteli* [Slaves and rulers] URL: <http://www.islamnews.ru/news-17676.html> (In Russian).
19. Zhaloba rizhskih kupcov Vitebskomu knyazyu Mihailu Konstantinovichu/Rukopis'/LNA/LVVA. F. 673. Op. 4. D. 11. L. 1. (In Russian).
20. *Zhitie Ioanna Kazanskogo* [The Life of John of Kazan] URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3448>.
21. Zahoder B.N. *Kaspijskij svod svedenij o Vostochnoj Evrope* [The Caspian collection of information about Eastern Europe] Moscow. 1967. V. 2.
22. *ZOI – Zolotaya Orda v istochnikah. V.1. Arabskie i persidskie sochineniya* [ZOE – the Golden Horde in the sources. Vol. 1. Arab and Persian works] / sost., vved. i komment. R.P. Hrapachevskogo. Moscow. Tip. Nauka, 2003. 448 p.
23. Kagankatvaci M. *Istoriya strany Aluank*. [The history of the country Aluank] Gl. 39–42. URL: <http://vehi.net/istoriya/armenia/kagantv/index.html> (data obrashcheniya: 26.04.2017).
24. Kachanova I.M. *Sakkos mitropolita Aleksiya 1364 g.: issledovanie i restavraciya*: lekciya. [Sakkos of Metropolitan 1364: study and restoration: lecture] URL: <http://artvuz.ru/> (data obrashcheniya: 12.04.2017).
25. Kobychев V.P. *V poiskah prarodiny slavyan* [In search of the ancestral home of the Slavs] / pod red. V.D. Korolyuk. Moskva: Nauka, 1973. 168 p.
26. Koninskij G. *Istoriya rusov* [History of the Rus.] Moscow. MIU, 1848. 257 (+31+45) p.
27. *Kralyuk P. Rus' musul'manskaya* [Russia Muslim] URL: <https://topwar.ru/14222-rus-musulmanskaya.html> (data obrashcheniya: 23.11.2016).
28. *Kuz'min A.G. Nachalo Rusi. Tajny rozhdeniya russkogo naroda*. [The Beginning of Rus. The mystery of the birth of the Russian people] Moscow. Veche, 2003. 425 p.
29. Litvin M. *O nrvah tatar, litovcev i moskvityan* [The manners of the Tatars, Lithuanians and Muscovites] / per. V.I. Matuzovoj. Moscow. MGU, 1994. P. 151.
30. Mardzhani S.H. *Iz vlechenie vestej o sostoyanii Kazani i Bulgara (Mustafad al-ahbar fi ahvali Kazan va Bulgar)*. [The Retrieval of news on the status of Kazan and Bulgar (Mustafa al-Akhbar Fi ahvali Kazan VA Bulgar)] Kazan': Iman, 2005/1426. Iss. 1. 200 p.

31. Martynova M.V. Oklad ikony «Bogomater' Mlekopitatel'nica» iz sobraniya muzeev Moskovskogo kremlya [Salary of the icon "mother of God mammal" from the collection of museums of the Moscow Kremlin] *Drevne russkoe iskusstvo XIV–XV vv.* [Old Russian art XIV–XV centuries] Moscow, 1984. P. 101–108.
32. Mahmud Kashgarskij. *Divan lugat at-tyurk* [The divan lugat-Turk] / red. Z.-A. M. Auehzova. Alma-Aty: Dajk-Press, 2005. 1288 p.
33. *Mecheti v kremle (kartinki)* [Mosques in the Kremlin (pictures)] URL: <https://borgheus.livejournal.com/9207.html>.
34. Nabiev R.F. *Bulgar i Severnaya Evropa: drevnost' i Srednevekov'e.* [Bulgars and Northern Europe: antiquity and the middle Ages] Kazan'. Iman, 2001. 140 p.
35. Nabiev R.F., Shamsutdinova D.V., Nabieva Z.R. Probely v teorii i istorii gosudarstva i prava Evrazii. Ch. 3. Rus' i obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva [Shamsutdinova, Nabiyeva Z. R. gaps in the theory and history of state and law of Eurasia. Part 3. Russia and the formation of Ancient States] *Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve.* [Black holes in Russian legislation] 2016, № 3. P. 5–10.
36. Nasonov A.N. *Mongoly i Rus'.* [The Mongols and Rus] Moscow–L.: AN SSSR, 1940. 178 p.
37. *Nikanorovskaya letopis'. Sokrashchennye letopisnye svody konca XV veka.* [Nikanorovna chronicle. Condensed Chronicles of the late XV century] Moscow–L.: Izd-vo AN SSSR, 1962. PSRL. V. 27. 418 p.
38. Nikonov V.A. Neizvestnye yazyki Pooch'ya [Poochya Unknown languages] *Voprosy yazykoznaniiya.* [Questions of linguistics] 1960. – № 5. – S. 89–95.
39. *Novgorodskie letopisi* [The Novgorod chronicle] PSRL. V. 3. Moscow. YArk, 2000. 720 p.
40. *Novoe skazanie, vkratce povestvuyushchee o nachale Kazanskogo carstva, i o voynah s kazanskimi caryami velikih moskovskih knyazej, i o pobedah ih, i o vzyatii Kazanskogo carstva.* [The new tale, briefly tells about the beginning of the Kazan Kingdom, and about the voi-nah with the Kazan kingdoms of the great Moscow princes, and their victories, and the capture of the Kazan Kingdom] URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=%2012721 (data obrashcheniya: 8.05.2017).
41. *O rode Carya i velikogo knyazya Simeona Bekbulatovicha.* [About the kind Tsar and Grand Prince Simeon Bekbulatovich] URL: <http://www.gumilev-center.ru/o-rode-carya-i-velikogo-knyazya-simeona-bekbulatovicha> (data obrashcheniya: 22.12.2016).
42. *Otkrytie professora Tishchenko: nashi predki znali Zaratustru* [Opening Professor Tishchenko: our ancestors knew Zarathustra] URL: <https://www.unian.net/curiosities/223867-otkrytie-professora-tishchenko-nashi-predki-znali-zaratustru.html/> (data obrashcheniya: 02.05.2017).
43. Petrej Petr. *Istoriya o Velikom knyazhestve Moskovskom.* [Peter Petr. The story of the Grand Duchy of Moscow] URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Petrej2/text11.phtml?id=1091> (data obrashcheniya: 12.06.2017).
44. *Povest' o vzyatii Car'grada turkami v 1453 godu* [The story of the capture of Constantinople by the Turks in 1453] *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. Vtoraya polovina XV v.* [Monuments of the literature of Ancient Russia. The second half of the XV century] Moscow. Hud. lit., 1982. P. 216–267; 602–607.

45. *Poslanie episkopa Krakovskogo Matveya Bernardu Klervoskomu*. [The message of the Bishop of Cracow Matthew Bernard of Clairvaux] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XII/Matheus_Cracov/brief_bernd_clervo_1130.htm (data obrashcheniya: 31.01.2011).

46. *Poslanie polockogo namestnika rzhskim ratmanam / Rukopis'*. [Message of the Governor of Polotsk Riga Alderman /Manuscript] LNA/LVVA. F. 673. Op. 4. D. 68. L. 1.

47. *Rogozhskij letopisec. Tverskoj sbornik* [Rogozhsky chronicler. Tverskoy sbornik] PSRL. Vol. 15. Moscow. YARK, 2000. 608 p.

48. Rybakov B.A. *Bor'ba za suzdal'skoe nasledstvo v 1174–1176 gg. po miniatyuram Radzivilovskoj letopisi* [The Fight for Suzdal heritage in 1174–1176. miniatu-RAM Radzivil chronicle] *Srednevekovaya Rus'*. [The Medieval Rus] Moscow. Nauka, 1976. P. 89–101.

49. Cavel'ev P.S. *Muhammedanskaya numizmatika v otnoshenii k russkoj istorii. Topografiya kladov s vostochnymi monetami i izdeliyami VII, VIII, IX, X i XI veka, v Rossii i pribaltijskih stranah, ob"yasennaya istoricheskimi svidetel'stvami o trgovle severo-vostoka Evropy v ehposu osnovaniya i utverzhdeniya russkogo gosudarstva* [Muhammedanische numismatics in relation to Russian history. The topography of hoards of Eastern coins and articles VII, VIII, IX, X and XI century in Russia and the Baltic countries, explained by the historical testimonies of the trade of the North-East of Europe in the age of reason and the approval of the Russian state] Saint-Petersburg. 1846 (obl. 1847). – CCXXXII,+ 180 p.

50. Savel'ev P.S. *Stranstvovanie arabskogo patriarha Makariya iz Aleppa v Moskvu*. [Wandering Arab of the Patriarch Macarius of Aleppo in Moscow] b/m, b/g. 112 p.

51. *Skazaniya Rostova Velikogo zapisannye Aleksandrom Artynovym* [Legend of Rostov the Great, written by Alexander by Martynovym]/ sost. YU.K. Begunov. Moscow. Izd-vo Buj Tur; Menedzher, 2000. 382 p.

52. *Sokrovishcha hana Kubrata. Pereshchepinskij klad»* [Treasures of Khan Kubrat. Peresypkinsky treasure] V. N. Zalesskaya, Z. A. L'vova, B. I. Marshak i dr. Gos. EHrmitazh. Saint-Petersburg: Slaviya, 1997. 336 p.

53. Sreznevskij I.I. *Chteniya o drevnerusskih letopisyah* [Read about the ancient Chronicles] IORYAS IAN [News of the Department of Russian language and literature]. V. 8. 1903. Saint-Petersburg, 1904. P. 120–144.

54. Tatishchev V.N. *Istoriya Rossijskaya*. [The History of Russia] Moscow: AS USSR, 1965. V. 5. 344 p.

55. Titmar Merzeburgskij. *Hronika* [Chronicle] / per. A.V. Nazarenko *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov*. V. 4. Zapadnoevropejskie istochniki / red. T. Dzhakson. Moscow, 2010. P. 63– 83.

56. Tolstov S.P. *Po sledam drevnekhorezmijskoj civili-zacii*. [In the footsteps of the ancient Khorezm civilization] Moscow.–L.: AS USSR, 1948. 292 p.

57. Fuks K. *Kazanskie tatory v statisticheskom i ehtnograficheskom otnoshenii*. [Kazan Tatars in statistics and Ethnography attitude] Kazan', 1991. 165 p.

58. *Hozhdenie za tri morya Afanasiya Nikitina*. [Walking through the three seas of Athanasius Nikitin] URL: <http://bibliotekar.ru/rus/6.htm> (data obrashcheniya: 09.05.2017).

59. Hudyakov M.G. *Ocherki po istorii Kazanskogo hanstva*. [Essays on the history of the Kazan khanate] Moscow. INSAN, 1991. 320 p.

60. Chelebi EH. *Kniga puteshestvij. (Sejahatname). Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya. V. 2. Put' ot Terskoj kreposti do Astrahani i dalee po zemlyam Povolzh'ya do Kalmykistana.* [Book of travels. (Seyahatname). Lands of the North Caucasus, the Volga and the lower reaches. Vol.2. The path from the Terek fortress to Astrakhan and further on land In Volga to Kalikasthan.] URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Celebi5/text5.phtml?id=7007> (data obrashcheniya: 15.04.2011).